

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КОНФИГУРАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА

Перешагнув рубеж XX-XXI веков, человечество с новой силой сталкивается с проблемой эстетико-этической составляющей духовного бытия. Возникает необходимость возрождения значимости ядра философского знания калокагатийной триады: Красоты, Добра, Истины. Возрастает роль России-Евразии как мирового средоточия гармонизирующих эстетико-этических начал духовной жизни, в частности представленной направлением евразийства, требующего нового переосмысления на современном этапе. Обращение к идейному наследию евразийства происходит крайне активно в последние два десятилетия конца XX-начала XXI века. Сегодня евразийство рассматривается философами, историками, социологами, политологами, культурологами, этнологами. Представляется насущным рассмотреть феномен евразийства в культурно-эстетическом аспекте, выделяя ценностно-мировоззренческий вклад музыкальных деятелей в становление евразийского духовного потенциала.

Ключевые слова: Россия-Евразия, красота, добро, истина, совершенство, гармония, Восток, Запад, музыка, «симфоническая личность».

На XXII Всемирном философском конгрессе «Переосмысливая философию сегодня», прошедшем в г. Сеуле, в обращении к участникам конгресса звучала идея о том, что в настоящее время человечество находится в процессе невероятных перемен, заставляющих взглянуть на мир под другим углом зрения. При этом выделена необходимость обращения особого внимания на растущую взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов в различных сферах человеческой жизнедеятельности, что в перспективе ведет к образованию планетарного сообщества людей, формированию целостного мира как становлению новой реальности.

Выделенная тенденция современного развития человечества предусматривает выработку глобального сознания и мировоззрения, утверждение общечеловеческой этики, что в идеале воспроизводит идущую с древности идею целостного мира, единства человеческого сообщества, при сохранении своеобразия всех его составляющих. Целостность мира, единство человечества, формирование нового типа отношений между людьми – все это сегодня определяется как перспектива и идеал. Известный немецкий философ Юрген Хабермас важным основанием человеческого жизнеустройства выделяет этическое начало, выражающееся на основе коммуникативного действия как универсального способа существования человека, нацеленного на консенсус, достигаемый посредством диалога. Поэтому в современном осмыслении человеческого существования выделяются проблемы нравственности и духовности, обусловленные стремлением к сохранению и защите традиционных ценностей: Добра, Кра-

соты, Истины, Гармонии, Совершенства и Единства мира, – смысловое содержание которых сегодня подвергается трансформации экономическим влиянием [2, с. 3].

В общемировом поиске духовного основания значительным явлением становится выказанная В.А. Лекторским особенность выдвижения на первый план ведущей роли культурного потенциала неевропейских стран. Так В.А. Лекторский пишет: «Важно отметить, что сегодня многие представители европейской философии широко смотрят на развитие философии в разных культурах мира. Более того, растет интерес к не-европейским философским школам и традициям (к тому, что у нас принято называть «восточной философией»). На мой взгляд, это результат осознания сложных проблем, возникших в процессе развития самой западной культуры. В последние годы мне неоднократно приходилось сталкиваться с этим относительно новым явлением на разных международных конференциях и семинарах» [7, с. 44].

В связи с этим в условиях становления глобальной реальности возникает необходимость поиска нового пути и места развития России. Признавая причастность России к европейскому культурному началу, следует обратить внимание на современное возрастание роли России как Евразии, как мирового средоточия гармонизирующих культурных начал Востока и Запада. Идея представления России как евроазиатского культурного мира в наиболее теоретически обоснованной форме была представлена в зарубежном направлении русской философии – евразийстве, возникшем в 20-е

годы XX века. Особенно актуальным в евразийстве стало выделение первостепенного значения ценностно-мировоззренческого и духовного потенциала российского менталитета, имеющего глубинные культурно-исторические корни, эстетизирующие евразийское миропонимание. Обращение к идейному наследию евразийства происходит крайне активно в последние два десятилетия конца XX-начала XXI века. Насущным является обращение к теме евразийства с точки зрения эстетики, что обусловлено необходимостью выявления значимости эстетико-этической составляющей человеческого бытия, представленной в рассматриваемом направлении русской философии.

Идейными основателями евразийства стали Н.С. Трубецкой – один из известных лингвистов, филолог и культуролог; П.Н. Савицкий – экономист и географ; Г.В. Флоровский – религиозный философ и священник; П.П. Сувчинский – публицист и композитор. В 1923 году к ним примкнул философ Л.П. Карсавин. В августе 1921 года в г. Софии вышла в свет коллективная монография под общим названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», эта дата стала хронологической точкой отсчета возникновения евразийского движения. Евразийство как направление русской философской мысли вбирает в себя множество факторов, оказавших влияние на его идейное становление, среди которых выделяются: ход мировой истории, развитие общественной мысли как в России, так и в Европе, социальные и психологические обстоятельства. В определении эстетической составляющей феномена евразийства привлекает внимание идейно-художественная и культурная атмосфера времени возникновения евразийства.

Формирование сущностного содержания евразийства происходило в период возникновения мирового переосмысления ценностного потенциала человечества. По мнению Н.А. Бердяева, рассматривающего истоки и смысл феномена творчества, в конце XIX – начале XX века «культура подошла к глубочайшему внутреннему кризису. Все линии культуры доходят до предельных концов и выходят из дифференцированных ценностей» [1, с. 298], что в свою очередь становится основанием для поиска духовного и культурного обновления, в ситуации, когда на полярных началах мировой духовной мысли находятся разные концепции и парадигмы видения мира.

В русской культуре конца XIX-начала XX века происходит активный поиск нового эстетического отношения к действительности, наиболее плодотворное выражение нашедший в творческом наследии эпохи Серебряного века. В многообразных направлениях культуры Серебряного века видится множество идейных выражений, сближающихся с миропониманием евразийцев. В частности, наблюдается духовная связь с символизмом в лице основателя данного направления В.С. Соловьева и представителя младшего поколения символистов А.А. Блока. Так, например, то, что было выражено в поэзии у В.С. Соловьева (стихотворение «Панмонголизм» 1894 г.) и у А.А. Блока (стихотворение «Скифы» 1918 г.), получает теоретическое обоснование в философских идеях евразийства.

Одной из главных характеристик Серебряного века является поиск духовного Абсолюта, основы которого были заложены В.С. Соловьевым, предпринявшим попытку создания глобального синтеза, объединяющего в себе в единое целое философию, религию, науку и искусство. Важной является мысль Е.В. Шахматовой о том, что духовный Абсолют художественно-эстетическими деятелями Серебряного века понимается как единый организм, различные части которого находятся в резонансном отношении друг к другу. «Эта онтология, – пишет Е.В. Шахматова, – предполагала идеал гармонии человека и природы и их внутреннего единства. Стремление к единству, выражаемое формулой «одно во всем и все в одном», было доминирующим в традиционных восточных культурах» [11, с. 156]. В оценке Е.В. Шахматовой Серебряный век в поисках первопричины обращается к древним культурным началам, преимущественно ценностным основаниям Востока, что сближает духовное состояние Серебряного века с евразийским миропониманием, где Восток занимает особое значение. «Именно Восток, – пишет по этому поводу Е.В. Шахматова, – становится для культуры Серебряного века образцом формообразования. Поворот к Востоку означал отказ от европоцентризма, коренное изменение возрожденческой парадигмы в культуре» [11, с. 147].

Путь духовного обновления идейные основатели евразийства видели в осуществлении в России евразийского мировоззрения. В данном отношении выделяется стремление евразийцев представить Любовь, Гармонию, Совершенство как онтологические принципы в жизни человека, по-

средством обращения особого внимания на прошлое культурное наследие придавая ему ценностное значение. Здесь наблюдается тенденция выделения эстетико-этической составляющей человеческой жизни, стремление к воспитанию способности преодоления эгоизма как жизненной установки, необходимой для перехода России-Евразии в качественно новую действительность.

Осуществлению идеи проведения евразийского мировоззрения во многом способствовали деятели художественной сферы. Выделяя важнейшую компоненту духовного мира человека – музыкальную культуру, актуальным является эстетический вклад музыкальных деятелей в становление евразийства. Особое музыкальное видение мира с выделением значимости эстетической ценности симфоничности – понятия, определяемого евразийцами как ключевая интегрирующая сила, необходимая для мировоззренческого бытия России-Евразии, – предстает тем духовным основанием, способным дать миру образ гармоничного культурного существования всех сфер человеческого бытия с Универсумом. Переосмысление культурного наследия в русле евразийского миропонимания в художественной сфере, а именно в музыкальном искусстве, было движимо стремлением к созданию новой музыкальной культуры, где категории музыкальной формы предписывалось движущее значение, способствующее возрождению самосознания России-Евразии, противостоящего модернистскому миропониманию.

Становится примечательным тот факт, что в 1910-е годы фундаментальное идейное влияние символизма, большей частью выступающего в сочетании с другими стилевыми направлениями, характерными для искусства начала XX века, и прежде всего с импрессионизмом и экспрессионизмом, становится не столь существенным и сильным, как в 1890-е и 1900-е годы [5, с. 6]. В этот период возникает стремление к искусству более полнокровному, полновесному, определенному по выражению и форме. В этот период выделялось музыкальное творчество И.Ф. Стравинского и С.С. Прокофьева, в деятельности которых проявляются черты, сближающие их с новыми течениями русской поэзии и живописи 1910-х годов. В данном отношении музыка И.Ф. Стравинского, противостоящая преувеличенной патетике позднего романтизма и «туманной загадочности» символистского искусства, стремилась к возрождению древнейших пластов отечественного прошлого.

Музыкальное творчество И.Ф. Стравинского становится выражением особого эстетического взгляда на мир, в котором прослеживается ощущение композитором нового бытия культуры XX века. Своим творчеством композитор пытается раскрыть историю того, что было веками апробировано, приведено к неким идеально завершенным системам, создавая музыкальную картину исторических взлетов, представленных в одновременности, лишенных конкретных пространственно-временных рамок, приобретающих универсальный характер [4, с. 309]. Истоки универсализма И.Ф. Стравинского уходят в прошлое русской культуры, раскрываясь в теме архаики и быта, на основе которого композитором раскрывается многовековая история человеческой судьбы. Особое значение в творчестве И.Ф. Стравинского приобретает ценность и красота самого искусства, способного преодолевать пространственно-временные границы. В преодолении конечного – «границ», «пределов», «земных сроков» – выделяется задача творческой деятельности И.Ф. Стравинского.

В данном отношении наблюдается выражение эстетико-мировоззренческой позиции композитора, проведение ценности зарождения новой музыкальной культуры, необходимость возникновения которой композитор ощущал на основе музыкально-интуитивной способности чувствовать дух времени. Так А.А. Баева замечает, что И.Ф. Стравинский «всегда жил с обостренным чувством настоящего и своих задач, ощущением эпохи и одновременно осознанием своего «я». Это позволило ему не просто отразить ярко и сильно впечатления от искусства XX века, но увлечь и повести за собой приверженцев и противников» [4, с. 311]. Евразийские мотивы в творчестве И.Ф. Стравинского проявляются в обращении к теме доисторической архаики как выражения идеи единства мира, которая в творчестве композитора исходит из принципа универсализма, уходящего в прошлое, к первоистокам мироздания, и восходящего к Божественному Абсолюту, созидающему Духу, необходимой для становления звуковой формы зарождения новой культуры.

Тенденцию становления мировоззренческих оснований новой культуры выражает близкий идейный соратник П.П. Сувчинского композитор А.С. Лурье. В культурной составляющей зарождающегося мировоззрения, обозначенного А.С. Лурье как евразийское, выделяется гармонизирующее биологическое и космичес-

кое начала человеческого существования, посредством определения сознания как гармонии мыслительных и телесных функций противостоящие евромодернистскому разуму. Одним из главных свидетельств, доказывающих стремление А.С. Лурье к воплощению евразийского мировоззрения посредством искусства, является участие в создании манифеста «Мы и Запад» в 1914г. Эстетическая программа манифеста А.С. Лурье, составленного вместе с Б.К. Лифшицем и Г.Б. Якуловым, провозглашает новые художественные принципы для поэзии, живописи и музыки, призванные стать основой для нового искусства и эстетики [8, с. 161]. Внедрение новых форм художественного выражения выводило на становление понимания русского искусства в аспекте осознания бытийно-нового качества мира, сущность которого составило представление о космическом акте Мировой Воли, проявляющейся в искусстве, образуя ядро тонкого и всеобъемлющего механизма культуры, направленного на организацию и регуляцию бытия социума.

А.С. Лурье, составляя музыкально-эстетическую программу, критически воспринимает современное ему западное искусство и обращается к поиску духовного самоопределения русской культуры. В частности, основой культурного обновления становится стремление создать искусство будущего для России-Евразии. А.С. Лурье выделяет: «После величайшего катаклизма, который пережило человечество в период 3-й мировой войны, теперь, когда этот процесс жертвенного «очищения» близится к концу, не повторять историю Запада и его ошибок призваны мы волею божественных судеб, а свершить небывалое: чудо преображения народов. Россия является в настоящий момент страной, куда должны быть обращены взоры Запада как к источнику исцеления, так как в противоположность Западу сила России в ее будущем» [9, с. 167].

Решающее значение в становлении будущего России как Евразии, не только в силу геополитических особенностей, но и культурно-исторических характеристик, отводилось искусству, в своей духовной и преобразующей основе отличному от представлений западного художественного мира. В русском музыкальном сознании под «евразийством» мыслилась переменна не в свете господства картезианского разума, а в аспекте восстановления баланса между телесным, стихийно-импульсивным, биологическим и интеллектуальным, формирующим.

Тем самым основу будущего искусства России-Евразии составило постижение первозданной стихии человека и природы, а также осознание духовной близости художественного восприятия мира восточного искусства русскому. Наиболее сильно позиция обращения к духовному наследию Востока проводилась А.С. Лурье в речи, обращенной к юношам-артистам Кавказа, где композитор выделяет то, что «органичность русского искусства в его тяготении к Азии и Востоку – пламенный отказ от тлетворности изжитого Запада (не в территориальном смысле, а в плане его духа)» [9, с. 165]. Новым ракурсом понимания русского искусства становится определение духовной близости России к восточному мироотношению, характеризующееся цельностью и созерцательностью мировосприятия, выраженного как в художественном, так и философском наследии восточных культур.

В искусстве по-евразийски должно было произойти освобождение до рационального энергетического заряда стихийных, «моторно-движущих» сил, сливаясь с коммуникативной мелодической речью, что потребовало бы в творческом процессе максимального вдохновенного напряжения творца. А.С. Лурье понимал такой акт как философию в музыкальном обличье, т. е. прорыв от телесности к умозрению. П.П. Сувчинский в становлении нового «евразийского мира» решающую роль отводил музыкальному искусству, посредством которого выражается эстетический идеал становления евразийского мира, представленный идеей симфоничности. Если рассмотреть понятие «симфоническое», то мы видим в корне слово «симфония», этимолога которого сводится к греческому слову «*symphonia*», что в переводе означает «гармония», согласие звуков, многогласное созвучие [3, с. 186]. В Древней Греции так называли приятное, гармоничное сочетание звуков, благозвучие. Использование евразийцами термина «симфоническое» не случайно. Не только потому, что в евразийском движении приняли активное участие музыкальные деятели, но и потому, что симфоническое можно трактовать как в высшей степени гармоническое, универсальное. Понятие «симфония» глубоко философично, где «многогласное созвучие», «гармония» выступают характеристикой бытия, полноты бытия социального космоса человека.

Современное понимание термина «симфония», как правило, связано с симфоническим мышлением в музыке, в основе которого лежит

диалектический принцип музыкального развития. Сам принцип диалектического мышления и есть симфоническое мышление в широком смысле, основанное на диалектической триаде тезис – антитезис – синтез. Среди музыкальных жанров симфония занимает одно из самых почетных мест и требует для полноценного восприятия особых условий, сосредоточенности сознания. Понятие симфоничности широко разрабатывается евразийцами как принцип, обеспечивающий гармоничное созвучие всех элементов социума, включая человека, общество, нацию, государство и мировоззренческую основу культурного наследия. Эстетический идеал евразийцев обусловлен тем, что евразийское мирозерцание проникнуто глубоким духовным стремлением к Гармонии, выраженным в эстетической категории симфоничности, трактуемой нами в контексте единства всех составляющих человеческого бытия. В эстетических воззрениях музыкальных деятелей, а именно П.П. Сувчинского, А.С. Лурье, И.Ф. Стравинского, можно выделить то, что для них симфоничность – это не только музыкальный принцип, а особая, основанная на созвучии и благозвучии мировоззренческая ценность.

Симфоничность же по своей сути выражает особое евразийское мироощущение, основанное на цельности и единстве духовного потенциала народов Евразии. Объединительной и интегрирующей основой «симфонического» становится мировоззренческое единство, выработанное на началах общего культурно-исторического своеобразия народов Евразии. Тем самым важнейший момент в бытийственной основе Евразии, евразийцы видят в памяти о прошлом единстве, что эстетизирует евразийское мироустройство и приближает к идеалам Гармонии и Красоты. Музыка для рассматриваемых музыкальных деятелей является выражением мировой гармонии, становится проводником идеала симфоничности, наиболее приближающего к ценности Всеединства. Так, например, у А.С. Лурье в музыкальном произведении «Concerto Spirituale» представляется образ диалектически целостного мира, помнящего о первоначальном «благословении огня», восходящего к истокам космической истории. Осознание посредством музыки смысла человеческого существования сближает А.С. Лурье с музыкально-философской идеей А.Н. Скрябина о музыкальности Вселенной, где каждая ее часть, каждый человек и физическое тело должно нахо-

диться в гармонии и непрерывном ритмичном движении, как в музыке.

Известно, что основой философско-эстетических принципов А.Н. Скрябина становится воплощение в творчестве композитора идеи Бытия и раскрытия смысла Универсума – всеобщность мира и Первоединый хаос, движущий его творческий Дух и собственное скрябинское «Я», Универсум, где Все проникнуто музыкой, обретающей онтологическое содержание, где Все есть музыкальное бытие. Музыкальное искусство становится выражением философской системы А.Н. Скрябина, во многом связанной с духовными основами символистской культуры и эстетическими взглядами композитора на теургические задачи творчества и искусства [4, с. 40]. В данном отношении существует идейная взаимосвязь рассматриваемых нами композиторов с эстетической позицией А.Н. Скрябина на преобразующее предназначение творчества и искусства, способных решить задачу спасения человечества. А.С. Лурье и П.П. Сувчинский, выделяя значимость осуществления в мире человеческого бытия идеи симфоничности как выражения мировой Гармонии и Всеединства сближаются с музыкально-философской позицией А.Н. Скрябина в том, что посредством творческой деятельности происходит становление Мировой Гармонии, осмысленной А.Н. Скрябиным как внутренний закон музыки.

В философско-эстетических воззрениях А.С. Лурье и П.П. Сувчинского феномен музыки вбирает в себя онтологические характеристики, восходящие к Универсализму, диалектическому единству бытия. Тем самым выделяется упорядочивающая миссия музыкального искусства, проводящая эстетический идеал симфоничности, необходимый для осуществления евразийского мировоззрения и государственности России-Евразии. Вследствие чего находит свое действенное доказательство концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром [6, с. 552].

Евразийские идеи в художественной культуре проявились как сосредоточенность эстетической мысли музыкальных деятелей – эмигрантов на истоках русского искусства, на характерном для России-Евразии вращении друг в друга искусства и политики, где искусству отводится ведущая роль, преобразующая и выражающая ноуменальные смыслы. В данной культурной сфере демонстрировалось противосто-

яние идей евразийского обновления европейско-американскому модернизму. А.С. Лурье, обозначая характеристику европейского искусства, в 1914 г. пишет о том, что «Европу в ее творческих исканиях постиг кризис, внешне выразившийся в обращении к Востоку. Не во власти Запада постижение Востока, ибо первым утрачено представление о пределах искусства. Европейское искусство архаично, и нового искусства в Европе нет. Все же искусство Запада территориально. Единственная страна, доселе не имеющая территориального искусства, есть Россия» [8, с. 161].

На Россию возлагается решающая роль становления и возрождения новой цивилизации, имеющей глубокие исторические и культурные корни. У П.П. Сувчинского идея «евразийского мира» родилась при осмыслении проживания времени музыки, диалектики ноумена и феномена музыкальной формы, самораскрывающейся субстанции и феномена проживания музыкального времени – хроноса. Музыкальное время – это доступная человеческому сознанию форма бытования абсолютных значений, стоящих выше психологических переживаний. Музыка в онтологическом статусе есть ипостась космоисторической процессуальности, а музыкальный хронос есть доступная форма избывания субъективного и приближение ко Времени Абсолюта. Через музыку мы имеем возможность просто «слышать Время». Человек, поглощенный частным, «психологическим» временем, часто не слышит «онтологическое» время как бытие подлинное. «Ведь совсем не обязательно быть поглощенным психологическим временем, пребывать внутри продвижения русской жизни, пытаясь способствовать ее улучшению, – пишет П.П. Сувчинский. – Можно переместиться с уровня «времени психологического» на уровень «времени онтологического» и предлагать не частичные реформы и модификацию эстетического канона, а радикальное изменение самого взгляда на канон, революцию мышления» [10, с. 356]. П.П. Сувчинский представляет гармонизацию человеческого бытия на основе диалектического единства времени психологического и онтологического, эстетической подлинностью и ценностью которой является онтологическое проживание времени.

Евразийское мирозерцание, основанное на ценности «симфоничности», противопоставляется мирозерцанию и духу европейской культуры, главной характеристикой которой

является разобщенность и господство картезианского разума. Целостность, гармония частей становятся сущностным основанием эстетического идеала евразийства. Важной особенностью в евразийстве является обращение к Востоку, к восточным корням культуры и менталитета российского населения, по нашему мнению, такая установка также движима устремлением к состоянию Гармонии, а именно к гармонизации глубинных основ и начал, идущих от Европы и Азии, Востока и Запада. Выбирается так называемый срединный путь, определяющий корни евразийской культуры.

Исходя из рассмотренных особенностей философского и музыкального представления евразийских идей в воззрениях П.П. Сувчинского, А.С. Лурье, И.Ф. Стравинского, выделяется идея возникновения «евразийского образа мира», первоначально в музыкально-художественной культуре начала XX века, как основы будущего культурного развития и видения России. Во многих мировоззренческих и философско-эстетических принципах выделенных композиторов присутствуют идеи, нашедшие свою формулировку в основных положениях евразийства в 20-е годы XX века. Мироощущение музыкальных евразийцев выходило за пределы собственно искусства, их эстетическая программа носила мировоззренческую ценность, выражая представление о мире в аспекте евразийского мироустройства. А.С. Лурье составляет музыкально-эстетическую программу, которая является руководством как в музыкальном творчестве, так и в деятельности евразийского движения.

При рассмотрении евразийства с точки зрения эстетики обращается внимание на то, что для данного философского направления свойственно доминирование эстетического начала, выраженного в ценностном характере эстетического отношения к действительности, отраженном в хаокосмическом стремлении к духовно-эстетическому воссоединению с Божественным, признанным единственным началом Совершенства у народов России-Евразии всех вероисповеданий. Главная особенность эстетического отношения к действительности в евразийстве определяется тяготением к утверждению доминанты целостности мировоззренческого начала симфоничности, космоцентрического восприятия мира, эстетизации прошлого культурно-исторического развития России-Евразии.

19.06.2009

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев // Философия творчества, культуры, искусства. М.: Искусство, 1994. Т. 2 - 510 с.
2. Гусейнов А.А. «О нравственности, патриотизме, культуре и бескультуре» / А.А. Гусейнов // Вопросы философии - 2009. - №11 - С. 3-26.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль М.: Русский язык, 1998. Т.4. -688с.
4. История русской музыки: в 10-ти т. Конец XIX - начало XX века / А.А. Баева, С.Г. Зверева, И.В. Келдыш и др. - М.: Музыка, 1997. Т. 10А. - 542 с.
5. История русской музыки: в 10-ти т. Конец XIX - начало XX века / И.В. Келдыш, М.П. Рахманова, Л.З. Корабельникова и др. М.: Музыка, 1994. Т. 9. - 452 с.
6. Коломиец Г.Г. Ценность музыки: философский аспект: Монография./ Г.Г. Коломиец - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. - 576 с.
7. Лекторский В.А. Некоторые размышления в связи с Всемирным Философским конгрессом в Сеуле в августе 2008 г. / В.А. Лекторский // Эпистемология и философия науки - 2009 - №2. С. 44-56.
8. Лурье А.С. Манифест «Мы и Запад» (1914) / А.С. Лурье // Вишневецкий, И.Г. «Евразийское уклонение» в музыке 1920-1930-х годов: История вопроса. Статьи и материалы А. Лурье, П. Сувчинского, И. Стравинского, В. Дукельского, С. Прокофьева, И. Маркевича. Монография, - Москва: Издательство «Новое литературное обозрение», 2005. - 512с.
9. Лурье А.С. Речь к юношам-артистам Кавказа (апрель 1917) / А.С. Лурье // Вишневецкий, И.Г. «Евразийское уклонение» в музыке 1920-1930-х годов: История вопроса. Статьи и материалы А. Лурье, П. Сувчинского, И. Стравинского, В. Дукельского, С. Прокофьева, И. Маркевича. Монография, - Москва: Издательство «Новое литературное обозрение», 2005. - 512 с.
10. Сувчинский П.П. Понятие о времени и музыка (размышления о типологии музыкального творчества) (1939) / П.П. Сувчинский // Вишневецкий, И.Г. «Евразийское уклонение» в музыке 1920-1930-х годов: История вопроса. Статьи и материалы А. Лурье, П. Сувчинского, И. Стравинского, В. Дукельского, С. Прокофьева, И. Маркевича. Монография, - Москва: Издательство «Новое литературное обозрение», 2005. - 512с.
11. Шахматова Е.В. Восток как метафизическая парадигма идеи Всеединства в культуре Серебряного века. / Е.В. Шахматова // Вопросы философии - 2008. - №3. - С. 147-162.

Сведения об авторе: Карабаева Карлгаш Дияровна, преподаватель кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: 89198496890, 89123582426, e-mail – karlgash.karabae@mail.ru

Karabaeva K.D.

AESTHETIC CONFIGURATION OF PHILOSOPHICAL IDEAS OF EURAZIYSTVO

Crossing the boundary of XX-XXI century, humanity pushed off the problem of aesthetic-ethic element of spiritual being with new efforts. The necessity of meaning revival of philosophical knowledge core – kalokagative triad: Beauty, Good, Truth was originated. The role of Russia- Eurasia as a world centre of harmonious aesthetic-ethic basis of spiritual life in particular presented with trend of Euraziystvo needed new re-comprehension on the modern period, increased. Appealing to ideological heritage of Euraziystvo happened quite actively at last two decade of the end of XX – the beginning of XXI centuries. Today Euraziystvo is regarded by philosophers, historians, sociologists, political scientists, cultural scientists and ethnological scientists. It is important to regard the phenomenon of Euraziystvo at cultural-aesthetic aspect, distinguishing valuable-world outlook contribution of musical figures at formation of Eurasian spiritual potential.

Key words: Russia-Eurasia, beauty, good, truth, perfection, harmony, East, West, music, “symphonic personality”.

Bibliography:

1. Berdyaev N. A. The sense of creativity / N.A. Berdyaev // The philosophy of genins, culture, art / M.: Art, 1994/ Т. 2, - 510.
2. Guseynov A.A. About morality, patriotism, culture and disculture // A.A. Guseynov // The questions of philosophy – 2009 – №11 – p. 3-26.
3. Dal V.I. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 v. // V.I. Dal M.: The Russian language, 1998. Т.4. - 688p.
4. The history of the Russian music: in 10v. The end of the XIX – the beginning of the XX century / A.A. Baeva, S.G. Zvereva, I.V. Keldish and other. M.: Music, 1997. Т. 10 А. - 542p.
5. The history of the Russian music: in 10v. The end of the XIX – the beginning of the XX century / I.V. Keldish, M.P. Rachmanova, L.Z. Korabelnikova and other M.: Music, 1994. Т. 9. - 452p
6. Kolomiets G.G. Valuation of music: The philosophical aspect: monograph / G.G. Kolomiets – Orenburg: OSU, 2006 -576p.
7. Lectorski V.A. Same reflection in connection with the World philosophical, congress in Seoul in august 2008 y / V.A. Lectorski // Epistemology and philosophy of science. - 2009 - №2 – p. 44-56
8. Lurye A.S. Manifest to «We and West» (1914) / A.S. Lurye // Vishnevetski I.G. «The Eurasian deviation in music 1920-1930 y: The history of question, articles and materials of A. Lurye, P. Suvtchinski, I. Stravinski, V. Dykelski, S.Prokofyev, I. Markevitch.» Monograph, M: The new literary survey, 2005. -512p.
9. Lurye A.S. The speech to the youth artists of the Caucasus (april 1917) / A.S. Lurye // Vishnevetski I.G. «The Eurasian deviation in music 1920-1930 y: The history of question, articles and materials of A. Lurye, P. Suvtchinski, I. Stravinski, V. Dykelski, S.Prokofyev, I. Markevitch.» Monograph, M: The new literary survey, 2005. -512p.
10. Suvtchinski P.P. The term of time and a music (reflections about typology of the musical genins) / P.P. Suvtchinski // Vishnevetski I.G. «The Eurasian deviation in music 1920-1930 y: The history of question, articles and materials of A. Lurye, P. Suvtchinski, I. Stravinski, V. Dykelski, S.Prokofyev, I. Markevitch.» Monograph, M: The new literary survey, 2005. -512p.
11. Shachmatova E.V. The East as the metaphysical paradigm of the idea of the unity in culture in the Silver century / E.V. Shachmatova // The questions of philosophy - 2008. - №3 p. 147 - 162.